

на блуд; аще нас преодолееши, то и женами нашими владѣти начнеши“. Батый, разгневанный, повелевает убить князя Федора, а тело „повреши зверем и птицам на растерзание“. „Убиенного“ оплакивает и тайно погребает „на мало время“ Аполоница, „един от пестун“ князя, и спешит затем известить о случившемся княгине Евпраксии, участь которой Повесть описывает еще раз. Услыжав об „убиении“ сына, плачет по нему и отец, великий князь Юрий Ингоревич, и „весь град Рязанский“. Рязанцы шлют просьбу о помощи против Батыя к Юрию Всеволодовичу Владимирскому. Но, получив отказ, Юрий Ингоревич с „братиею“, „воздѣвъ руцы на небо“, просят себе помощи уже у бога, и Юрий Ингоревич призывает остальную „братию“ „изпить чашу смертную“ за божие церкви, за веру и „за отчину отца нашего великого князя Игоря Святославича“. Идут в соборную церковь поклониться иконам и гробу отца Игоря Святославича, дают „последнее цѣлование“ княгине, принимают благословение от епископа, выступают „противу нечестиваго царя Батыя“, встречают его „близ предѣла рязанских“ и нападают на него. „Бысть съча зла и ужасна“: „един бѣяшеся с тысящыми, а два со тьмами“, убит Давид Ингоревич; великий князь Юрий спрашивает остальную братию, „узорочье и воспитание рязанское“: „брат наш Давид прежде нас чашу испил, а мы ли сея чаши не пием“? Бьются так, „яко и земле постонати“, бьются крепко, „многие полки сильныя произжая“. Едва одолели их сильные полки татарские. Убит Юрий Ингоревич, брат его Глеб, Всеволод Пронский и „многие князи мѣстные и воеводи крѣпкие и удалцы и резвцы и узорочье и воспитание рязанское“, „все равно умроша и едину чашу смертную пиша, ни един от них возвратися вспять, все вкупе мертвыя лежаша“. После такого, в народно-эпическом стиле, изображения битвы, следует эпизод о плене и мученичестве Олега Красного и перечень разоренных Батыем рязанских городов (Пронска, Белгорода, Ижеславца). Батыево войско приближается, наконец, к самой Рязани, начинает „битися прилежно“ и бьется пять дней неотступно „пременяясь“, тогда как горожане-рязанцы бьются „непреремненно“, изнемогая „от великих трудов“; на шестой день после приступа, „со огни, с пороки и с тмочисленными лестницами“, поганые берут Рязань „месяца декабря в 21 день“; жгут город, убивают в соборной церкви княгинь, иереев и черноризцев; „все узорочье черниговское и киевское“ захватывают; из горожан иных в воде топят, иных „в полон“ уводят, „ни един в живых не остался во градъ, все равно умроша и едину чашу смертную пиша“. Видя это, Батый идет на Суздаль и Владимир, желая „Русскую землю поплѣнити и церкви божи до останка разорити“.

Третий раздел Повести посвящен подвигам Евпатия Коловрата. Этот рязанский „вельможа“ был „в тѣ поры“ в Чернигове и, услышав „приход безбожнаго царя Батыя“, идет „вборзѣ с малою дружиною“ в Рязанскую землю и видит ее „опустѣвщу“; идет к городу Рязани и видит его разоренным, „множество же народа“ избитым. „Воскричав“ от горя и распалившись сердцем, Евпатий созывает дружину „в тысячу и семьсот человек“ из уцелевших „внѣ града“ и гонится по следам за Батыем. Напав „внезапу“ на его „станы“, дружина Евпатия счет татар так, что „мечи притупишася“, избивает их, „ездя по полком храбро и мужественно“, так что и самому Батыю „возбоитися“. Едва поймав от полку Евпатиева пять человек, татары приводят их к Батыю, а тот их допрашивает: „какой вы вѣры, какой земли, что так мнѣ много зла сотворили“? „Вѣры мы христианской“, отвечают они, „рабы великого князя рязанского“, посланы от него тебя, сильного царя, почтити и честно проводить; не подивись, что не успеваем „чаш наливати